

УДК 1:37:930.85(4)

**РЕНЕССАНС XII СТОЛЕТИЯ:
«СВОБОДНЫЕ ИСКУССТВА» И ТРАКТАТ
МАРЦИАНА КАПЕЛЛЫ**

Арсеньев В.И.

В статье проанализированы вопросы образования в Западной Европе XII века. Описаны и проанализированы перемены в средневековом обществе, которые находили отражение в процессе обучения интеллектуальной элиты. Особое внимание обращено на сохранение значимости педагогического наследия Марциана Капеллы. Кроме того, автором определены основные направления дальнейшего развития средневекового образования.

Ключевые слова: Ренессанс XII века, свободные искусства, Марциан Капелла, Пьер Абеляр, Гуго Сен-Викторский, Иоанн Солсберийский.

**THE RENAISSANCE OF THE 12TH CENTURY:
THE “LIBERAL ARTS” AND A TREATMENT
BY MARTIANUS CAPELLA**

Arsenev V.I.

The article analyses the issues of education in Western Europe in the 12th century. The changes in the medieval society, which were reflected in the learning process of the intellectual elite, are described and analyzed. Particular attention is paid to the preservation of the significance of the pedagogical heritage of Martianus Capella. In addition, the author identifies the main directions for the further development of medieval education.

Keywords: Renaissance of the 12th century, liberal arts, Martianus Capella, Pierre Abélard, Hugh of Saint Victor, John of Salisbury.

Значительный взлет культурного и творческого самосознания Западной цивилизации в XII в. стал предметом исследования многих выдающихся историков. Так американский медиевист Чарльз Хаскин, являющийся автором

термина «Ренессанс XII века» и одноименной книги [см.: 10], в своих трудах подробно рассматривал вопросы латиноязычной культуры рассматриваемого периода: книги, библиотеки, обучение грамматике и риторике. А в учебном пособии Ж. Паре, А. Брюне и П. Трабле «Возрождение двенадцатого века» [12] большое внимание уделено личному вкладу выдающихся представителей науки и культуры, таких как Пьер Абеляр, а также растущему формализму и системности в ученых занятиях, которые, в конечном счете, привели к образованию университетов.

Однако проблема «свободных искусств» и роли педагогического трактата Марциана Капеллы «О бракосочетании Филологии и Меркурия» [5] все еще остается малоизученным направлением исследований. *Цель* нашей публикации состоит в том, чтобы рассмотреть особенности образования в Западной Европе XII в. в контексте педагогического наследия Марциана Капеллы.

В XII в. наблюдалось заметное усиление тенденций, которые сложились еще в предшествующий период. Прежде всего, продолжается укрепление позиции философии в форме диалектики (формальной логики, восходящей к «Органону» Аристотеля). А, кроме того, обостряется борьба внутри западноевропейской интеллектуальной элиты.

События той эпохи наглядно показывают, что дискуссия – это такая же форма борьбы, как и ведение военных действий. Один из самых ярких представителей Ренессанса XII в. *Пьер Абеляр* (1079-1142) неоднократно в своих произведениях пытается изобразить себя как «воина Христа», который сражается с врагами истины.

Читая сочинения Абеляра, можно почерпнуть определенные сведения о системе и содержании образования того времени. П. Абеляр пишет: «Я предпочел упражнения в диалектических рассуждениях всем свидетельствам философии. Я сменил на то оружие все прочее и предпочел военным трофеям спор в диспутах. Поэтому я переходил из одной провинции в другую ради диспута, прослышав о том, что там процветают занятия в этом искусстве. Я стал подражателем перипатетиков [1, с. 5]».

Заметим, что студенты той эпохи нередко становились скитальцами, поскольку университетов в традиционной форме как постоянных образовательных учреждений еще не существовало.

П. Абеляр, слушая курс риторики, одновременно занимался преподаванием диалектики. Он также вступал в диспуты непосредственно с самим магистром. А это значит что, в те времена между учениками и учителями было, в известном смысле, равноправие, что, могло подрывать учебную дисциплину. В целом, то как Абеляр изображает свои студенческие годы (обучение в разных местах, переход от одного магистра к другому), позволяет утверждать, что свобода у школяров того времени была почти неограниченной.

Вопрос о дисциплине приобретает и другое звучание в контексте программы семи «свободных искусств». Эта система к XI в. пришла в упадок, ведь учащимся была предоставлена полная свобода выбора дисциплин для обучения. На примере П. Абеляра мы видим, что и в начале XII столетия ситуация не изменилась.

Автор «Истории моих бедствий» не упоминает о том, у кого он обучался грамматике. Хотя, конечно, латынь, как и другие «священные языки» (иврит и греческий), П. Абеляр знал. В автобиографии он ни словом не обмолвился и о дисциплинах математического квадривиума (арифметика, геометрия, астрономия, музыка); по-видимому, он не проявлял к ним особого интереса.

Подлинной страстью Абеляра была диалектика: он явно грезил о славе философов древности и победами в дискуссиях создал себе имя, хотя и приобрел при этом немало врагов. Смысл диалектики П. Абеляр видел в сопоставлении высказываний и выявлении противоречий. Этот принцип лежит в его основе сочинения «Sic et non» (лат. «Да и нет»). Столь объемный труд, в котором собрано более 1800 выписок из Библии и произведений христианских авторов – отцов Церкви, был задуман им как учебник по диалектике для школяров.

На примере жизни и деятельности П. Абеляра можно говорить о том, что в начале XII в. программа семи «свободных искусств» не была в полном смысле

слова строгой системой, которой бы придерживались все без исключения (большинство дисциплин, скорее, носит факультативный характер, иначе говоря, остается свобода выбора предметов для изучения).

Однако, несмотря на ряд проблем (например, постоянные перемещения учащихся между школами и магистрами), в этот период были заложены основы будущего университетского образования (появились его ведущие формы: лекции и диспуты).

Произведение Марциана Капеллы «О бракосочетании Филологии и Меркурия» использовалось в качестве учебного пособия до первой половины XII в. включительно [9, р. 1019]. В частности, этот трактат оказал заметное влияние на Гуго Сен-Викторского (ок. 1096-1141). В его «Дидаскалионе» встречаются вполне однозначные аллюзии на трактат Марциана Капеллы. Например, фраза, что «семь свободных искусств являются своего рода служанками, коих Меркурий получил в приданое за Филологией» [2, с. 321]. Здесь налицо путаница: на самом деле, «свободные искусства» по М. Капелле – это дар Меркурия своей невесте Филологии, а ее приданое – это семь дев, связанных с гаданиями и предсказаниями [5, с. 15].

Гуго Сен-Викторский явно выступал за возрождение системы семи «свободных искусств» в полном объеме и без всяких изъятий. Он пишет: «Из всех названных выше наук древние особенно предписывали познание семи наук, видя в них ту преимущественную пользу, что их твердое знание позволяет впоследствии постичь другие науки. Они являются наилучшим орудием и средством познания, влекущего к постижению всей философской истины. Они носят имя тривиума и квадравиума, и благодаря их силам живой дух проникает в тайны премудрости. И никто не может удостоиться звания магистра, если не обладает познанием этих семи наук» [2, с. 329-330].

Кроме того, в программу обучения Гуго Сен-Викторский внес много нового. Так он впервые сказал о физике как части философии: «Слово "физис" переводится как природа, и поэтому Боэций называл ее наукой о природе...

Физика иногда рассматривается как равноценная теории, и тогда философию делят на три части – физику, этику и логику, а механику исключают» [2, с. 317].

Таким образом, возрастает интерес к природе, которая постепенно становится полноценным объектом изучения наряду со Священным Писанием, а также дисциплинами тривиума и квадравиума. Разум (мудрость) и Природа отныне объявляются ценностями, которые, по выражению Жака Ле Гоффа, «спускаются с Небес на землю» [7, с. 229]. Это, конечно, является очевидным свидетельством продолжавшейся секуляризации (обмирщения) сознания людей, без которого не был бы возможен переход к университетскому образованию в XIII в.

Другой яркий представитель Ренессанса XII в. – *Иоанн Солсберийский* (ок. 1120-1180). В сфере образования наиболее известным его сочинением является трактат «Металогик», посвященный дисциплинам тривиума (прежде всего, диалектике, которая рассматривается в духе Аристотеля и Боэция, здесь ставится и вопрос универсалий). Этот труд по педагогике написан Иоанном в 1159 г. Нам, прежде всего, интересны его воспоминания о временах обучения во Франции, которые пришлось на 1136-1148 гг.

Иоанн попал в Париж поколением позже П. Абеляра, но в юности прошел примерно тот же самый путь, получив образование в различных школах и у разных магистров Иль-де-Франс. «Я, прежде всего, отправился к перипатетику из Палле, всеми обожаемому прославленному ученому, который тогда царил на горе св. Женевьевы» [4, с. 350], – писал Иоанн. Именно у этого ученого Иоанн узнал первоосновы диалектики, а затем продолжил обучение у других учителей.

Два года Иоанн провел в Париже на холме святой Женевьевы, и за это время «настолько привык к определенным темам, правилам и другим *первоначалам* науки, которыми педагоги пичкают обычно юные души», что стал считать себя «маленьким мудрецом» [4, с. 351]. Однако затем Иоанн с одобрения наставников перешел к грамматикку из Конша, у которого проучился еще три года, проводя свои дни за усердным чтением книг.

Об этом Иоанн писал следующее: «Вслед за тем я стал учеником Ричарда по прованию Епископ, человека, сведущего почти во всех науках... С Ричардом я повторил все, что учил с другими, а также выучил кое-что новое из квадривия» [4, с. 351].

Таким образом, образование Иоанна можно назвать классическим и вполне разносторонним: он не остановился на дисциплинах тривиума и продолжил обучение остальным наукам из числа «свободных искусств». В итоге, на занятия разными науками Иоанн потратил почти двенадцать лет своей жизни.

Итак, мы видим, что образование в XII в. претворяло в жизнь один из основных педагогических принципов Марциана Капеллы – *основательности обучения* (преподавание первоначал, основ той или иной науки), не выражая при этом сути его понимания философии как филологии, а не диалектики. Полемический характер образования более всего соответствовал реалиям XII столетия, когда господствовала идея борьбы, представленная в религиозном свете (воин Христа, борец за Церковь, которая есть «Тело Христово» и т.д.).

Некоторое воплощение нашел и другой педагогический принцип Марциана Капеллы – *всеобщности обучения*, «дабы оба пола смогли взойти на небо» [5, с. 88], то есть доступности образования не только юношам, но и девушкам. В более полной степени этот принцип будет реализован уже в Новое время. Но пока женское обучение делало только первые шаги. Так известно, что возлюбленная П. Абеляра – Элоиза получила неплохое образование (по меркам своего времени): «Хотя она и лицом не была незначительна, богатством же познаний превосходила всех. Ведь это благо, то есть образование, у женщин в редкость...» [1, с. 14].

Другой образованной женщиной эпохи Ренессанса XII столетия была Хильдегарда Бингенская (1098-1179) – монахиня и аббатиса бенедиктинского монастыря Рупертсберг, которая известна благодаря своим мистическим видениям, составившим «Путеведение, или познание путей Господних». Аббатиса писала стихи (вопреки канонам без рифмы), сочиняла к ним музыку,

составляла трактаты по медицине. Впрочем, нельзя назвать образование, которое получила Хильдегарда, целостным и систематическим. Так ее познания в латыни были весьма умеренными. Известно, что взявшись за перо, чтобы записать свои видения, ей пришлось не раз обращаться к знакомым клирикам за разъяснением склонений и спряжений слов [8, с. 321].

Однако Хильдегарда прекрасно знала Священное Писание (в ее гимнах постоянно встречаются явные и скрытые отсылки ко многим книгам Ветхого и Нового Завета, включая Песнь Песней и Откровение Иоанна Богослова), а также обладала некоторыми сведениями в области естествознания и философии.

Регион Иль-де-Франс в XII в. стал центром европейской образованности. В Шартре (городок неподалеку от Парижа) в то время переживала расцвет философская школа, начало которой положил ученый, поэт и музыкант Фульберт. Теперь она представлена такими известными деятелями науки как Бернард и его брат Тьерри.

Бернард Шартрский (около 1070 – около 1130 гг.) занимался комментированием трудов Платона (прежде всего, диалога «Тимей»), но более всего известен фразой, ставшей символом эпохи: «Мы подобны карликам, усевшимся на плечах великанов» [11, р. 167]. Иоанн Солсберийский характеризует Бернарда как грамматика, то есть знатока классической латинской литературы, и называет его «самым щедрым источником словесности в наше время». По свидетельству Иоанна, Бернард учил так: «Чем больше ты знаком с науками..., тем полнее поймешь правоту древних авторов и тем яснее станешь их преподавать. Они из первоматерии истории с помощью всех дисциплин... создавали законченное произведение как прообраз всех искусств. Грамматика и Поэзия, тесно сплетаясь, покрывают все пространство изображаемого. На этом поле Логика... приносит блеск золота разумных доказательств. Риторика силой убедительности и красноречии подобна сиянию серебра. Квадрига Математики движется по следам других искусств и оставляет бесконечное разнообразие цветов и оттенков. Изучив тайны природы,

Физика вносит очарование своих нюансов. Наконец, возвышающаяся над прочими ветвями Этическая Философия... превосходит все остальные тем достоинством, которое она придает произведению» [6, с. 10].

Тьерри Шартрский (младший брат Бернарда, умер ок. 1155 г.) оставил после себя трактат «Семикнижие» – сборник текстов и пособий, на основе которых в Шартрской школе осуществлялось преподавание семи «свободных искусств». Так основу обучения грамматике составляли трактаты Элия Доната и Присциана. При изучении риторики обращались к Цицерону и *Марциану Капелле*. По диалектике главными пособиями были сочинения Боэция и «Органон» Аристотеля. В курсах квадривиума фигурировали Боэций, *Марциан Капелла*, Исидор Севильский, Колумелла, Герберт Орильякский, Гигин, Птолемей [3, с. 203].

Таким образом, мы видим, что в Шартре в XII в. (по крайней мере, до середины столетия) произведение Марциана Капеллы все еще использовалось в качестве учебного пособия как по дисциплинам тривиума (в частности, риторике), так и квадривиума.

В целом, XII в. в Западной Европе (прежде всего, в Иль-де-Франс) прошел под знаком возрождения античности и традиций предков, поэтому к этому периоду применим термин «Ренессанс». Это было время, когда в религиозное мировоззрение западноевропейцев вторгались мирские ценности – разум и природа. Росло стремление к познанию светских наук, в том числе тех, которые выходят за рамки семи «свободных искусств» (физика, естествознание, медицина). И, вероятно, это был последний период, когда сочинение Марциана Капеллы «О бракосочетании Филологии и Меркурия» все еще использовалось в качестве одного из основных учебных пособий по дисциплинам тривиума и квадривиума.

Список литературы:

1. Абеляр П. История моих бедствий / Пер. с лат. С.С. Неретиной. Российская академия наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2011. 123, [2] с.

2. Гуго Сен-Викторский. Семь книг назидательного обучения, или Дидаскалион / Пер. с лат. Ю.П. Малинина // Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского Средневековья): В 2 т. Т. 1 / Под ред. С. С. Неретиной; сост. С. С. Неретиной, Л. В. Бурлака. СПб.: РХГИ, 2001. С. 298-341.
3. Жильсон Э. Философия в Средние века: от истоков патристики до конца XIV века. М.: Культурная революция, Республика, 2010. 678 с.
4. Иоанн Солсберийский. Металогик // Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек, М.Л. Гаспаровой. М.: Наука, 1972. 350-353 с.
5. Капелла М. Бракосочетание Филологии и Меркурия / Пер. Ю.А. Шахова. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Петроглиф, 2019. 400 с.
6. Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века / Пер. с фр. А.М. Руткевича. 2-е изд. СПб: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2003. 160 с.
7. Ле Гофф Ж. Рождение Европы / Пер. с фр. А.И. Поповой. Предисл. А.О. Чубарьяна. СПб: Александрия, 2008. 398 с.
8. Хильдегарда Бингенская // Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек, М.Л. Гаспаровой. М.: Наука, 1972. С. 320-329.
9. Capella M. *Le nozze di Filologia e Mercurio* / A cura di I. Ramelli. Milano: Bompiani, 2001. CIX, 1177 p.
10. Haskins C.H. *The Renaissance of the twelfth century*. Cambridge: Harvard University Press, 1927. 438 p.
11. MacGarry D.D. *The Metalogicon of John of Salisbury, a twelfth-century defense of the verbal and logical arts of the trivium*. Berkeley: University of California Press, 1955. XXVIII, 305 p.
12. Paré G., Brunet A.M., Tremblay P., Rober G. *La Renaissance du XIIe siècle, les écoles et l'enseignement*. Paris: J. Vrin; Ottawa: Institute d'études médiévales, 1933. 324 p.

Сведения об авторе:

Арсеньев Василий Иванович – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия).

Data about the author:

Arsenev Vasiliy Ivanovich – graduate student of Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia).

E-mail: vasiliy.arsenev@mail.ru.